Чарльз указал пальцем на «Мышь» и повернулся, чтобы подняться по лестнице.

Бинт не обратил никакого внимания на кровоточащую рану на своем лице. Он сделал фхтагновский жест в сторону Крюка и последовал за Чарльзом.

Как раз в тот момент, когда дуэт собирался взойти на корабль, Крюк повернулся и вонзил окровавленный кинжал в грудь последователя, стоявшего слева от него.

— А-а-а-а-а!

Истошный вопль эхом разнесся по всему порту.

Несмотря на большое количество зрителей, никто не осмелился вмешаться, узнав культистов Фхтагна по их фирменным темным одеяниям. Они опустили головы и продолжили заниматься своими делами.

Услышав крик, Чарльз обернулся, и в тот же миг на его лице появилось отвращение. Именно поэтому он так не хотел связываться с культистами Фхтагна. Он повернулся к Диппу, который подошел посмотреть, что происходит, и крикнул:

— Хватит глазеть, поднимайте якорь! Мы отплываем!

Крепко сжав кинжал, Крюк извлек пульсирующее сердце, насаженное на острие в гротескном виде. Он снял трепещущее сердце с острия и, бережно держа его в левой руке, приблизился к кораблю. Затем начал что-то размазывать по корпусу, его губы странно шевелились.

— Отойди от моего корабля! Не смей прикасаться к нему этой отвратительной штукой! — прорычал Чарльз, размахивая револьвером и целясь в голову Крюка.

— Капитан Чарльз, с этим ваш корабль будет под защитой Великого. — В голосе Крюка звучало жуткое спокойствие.

— Она мне не нужна! — В голосе Чарльза звучала решимость, а его палец крепко сжимал спусковой крючок.

Поняв, что Чарльз не шутит, Крюк слабо улыбнулся и сделал небольшой шаг назад, слегка поклонившись. Сердце все это время продолжало ритмично пульсировать в его руке.

— Капитан Чарльз, мы, благочестивые последователи Великого Фхтагна, всегда стараемся говорить вежливо и относиться к другим по—доброму. Почему вы продолжаете питать к нам предрассудки?

Чарльз даже не потрудился дать своего объяснения, глядя на залитое кровью сердце в руке Крюка, которое с каждой секундой билось все медленнее.

Под пристальным взглядом Крюка из труб «Мыши» начал подниматься темный дым, и корабль медленно направился в глубины загадочного моря.

— Дипп! Возьми штурвал на себя! — крикнул Чарльз своему новоиспеченному боцману и вместе с Бинтом направился в капитанскую каюту.

На столе лежала пожелтевшая морская карта, не отличавшаяся особой подробностью: на огромном участке черноты были отмечены лишь отдельные острова.

Но это была лучшая морская карта, имевшаяся в порту, поскольку более подробные карты хранились в Обществе исследователей.

— Где находится остров? Как далеко от Кораллового острова? — поинтересовался Чарльз.

Правая рука, туго обмотанная бинтами, протянулась и точно указала на точку в темноте.

— Неисследованная территория… — Чарльз был мысленно готов к такому ответу. Исследованные острова не сулили столь выгодного вознаграждения.

— Как выглядит священный артефакт? — спросил Чарльз.

Бинт сделал долгую паузу, затем произнес:

— Статуя… Великого Фхтагна… из золота.

Голос Бинта показался Чарльзу удивительно молодым, хотя тот говорил очень медленно. Он звучал как подросток, у которого только-только начал ломаться голос.

— Этот артефакт — реликвия? — продолжал допытываться Чарльз.

Бинт молчал.

— Какие опасности таит в себе остров? — продолжал Чарльз.

Бинт не дал никакого ответа, несмотря на дальнейшие расспросы Чарльза.

— Возьми штурвал. Твоя смена — с 12:00 до 24:00. Если тебе понадобится туалет или что-то

еще, Дипп может на время сменить тебя. Я научил его рулить, — проинструктировал Чарльз.

Бинт молча встал и направился к выходу.

Чарльз продолжал размышлять, постукивая пальцем по столу и пытаясь собрать свои хаотичные мысли в некое подобие порядка. На первый взгляд, задание казалось простым: найти предмет и вернуть его обратно. Но будь все действительно так просто, Культ Фхтагн не стал бы обращаться за помощью к чужаку.

Остров определенно таил опасность, и тот факт, что новый первый помощник культа не мог предложить никаких подсказок, означал одно из двух. Либо они действительно не знали об опасности, поскольку все, кого они посылали, погибли на дне моря и не могли передать никакой информации; либо опасность была настолько велика, что они поручили Бинту намеренно скрывать информацию, чтобы Чарльз не отказался. Оба варианта — плохие, и у Чарльза не было другого выбора, кроме как действовать осторожно и приспосабливаться к ситуации.

Путешествие по морю угнетало, а сфера деятельности экипажа ограничивалась маленьким и потрепанным судном под названием «Мышь». К счастью, все, кроме двух новых матросов, уже привыкли к этому ограниченному пространству.

Поначалу Чарльз настороженно отнесся к новому первому помощнику и не спускал с него глаз. Но после нескольких дней общения Бинт не проявил никаких признаков необычного поведения, кроме медлительности речи и своеобразного наряда.

Взяв в руки штурвал, Бинт продемонстрировал уверенное и умелое управление. Это несколько ослабило бдительность Чарльза, но не полностью.

По мере того как навигационные маяки исчезали из виду, «Мышь» медленно входила в неизведанное пространство.

В их отсутствие атмосфера на корабле становилась все более напряженной. В этом месте существовала поговорка: когда корабль вступает в неизведанные воды, бездонные глубины уже завладели душами его экипажа.

Шли дни. Ожесточенных сражений, как ожидал Чарльз, не было. Вместо этого воды были спокойны, как озеро. Если смотреть с носа корабля, то морская гладь была неподвижна, как чернила. Однако эта безмятежность не приносила утешения, а скорее напоминала затишье перед бурей: атмосфера была настолько гнетущей, что подавляла дух экипажа.

Чарльз оставался в состоянии повышенной готовности, неустанно патрулируя палубу днем и ночью. Он боялся, что нечто из бездны может подняться на борт.

Корабельные прожекторы пронзали темноту, как свет маяка, и эта небольшая дальность видимости обеспечивала экипажу подобие безопасности.

Ясная погода, 1 июля, 8—й год Перехода.

Сегодня все как обычно. Удушливая атмосфера настолько гнетуща, что доводит мой экипаж до грани безумия. Этот парень, Дипп, каждую свободную минуту проводит на коленях на палубе, молясь различным божествам.

Я остановил его. Богов Подземного моря нелегко умиротворить. Неосторожное слово может навлечь на них гнев.

К счастью, повар нашел в кладовой гнездо мышей, что слегка отвлекло всех. Наблюдая за тем, как они с нежной заботой кормят маленьких существ, я испытываю ностальгию.

Теперь у них есть компаньоны. А как же я? Почему я перешел в этот мир один? Одиночество — мучительный спутник. Если бы только у меня был кто-то рядом.

Чарльз подождал, пока высохнут чернила, закрыл дневник и положил его обратно в шкаф.

С самой нижней полки он достал прямоугольную стеклянную бутылку длиной примерно с руку с коричневой жидкостью внутри. Откинув голову назад, он сделал глоток, позволяя головокружительному ощущению омыть его и расслабить разум.

Чарльз никогда раньше не понимал, почему людям нравится пить алкоголь. Но теперь он понял. Уставший разум жаждал отупляющего действия алкоголя. Однако Чарльз боролся с искушением выпить еще. Несколько глотков для расслабления были допустимы, но чрезмерное увлечение спиртным ослабило бы его решимость вернуться домой.

В этот момент снаружи раздались радостные возгласы. Чарльз на мгновение испугался. Вскоре он взял себя в руки, быстро поставил бутылку на место и поспешил на палубу.

Дипп подошел к Чарльзу в возбужденном состоянии и бурно жестикулировал. Его лицо раскраснелось, и казалось, что он с трудом выговаривает слова.

Взгляд Чарльза переместился за пределы корабля и устремился в далекую темноту. Под светом прожекторов перед кораблем возник гигантский объект — остров.

Они прибыли.

Радостные возгласы стихли, когда корабль приблизился к берегу. Восемь кораблей, больших и малых, лежали вдоль береговой линии острова. Судя по тому, как они обветшали, самый

старый из них, возможно, был брошен здесь два-три года назад.

Корабли оставались неподвижными, словно гробы, плавающие на поверхности моря.

— Почему… Почему здесь так много кораблей? Где их экипажи? — Дрожащий голос Диппа свидетельствовал о его явном беспокойстве. Однако никто не мог ответить на его вопрос.

Когда их взгляды снова упали на остров, у них заныло сердце.

Чарльз не торопился попасть на остров. Взяв с собой Диппа и Джеймса, они вскочили на ближайший корабль.

Здесь не было ни крови, ни следов хаоса. Топливо и еда также были на месте. Все выглядело нормально, за исключением одного бросающегося в глаза отсутствия — экипажа.

Внезапно в голову Чарльза пришла мысль. Он ворвался в капитанскую каюту и порылся в ящиках, пока не нашел спрятанный дневник капитана.

http://tl.rulate.ru/book/95833/3503917